Глава 95: Родословные: Милое Дитя Мое

АН: Эта глава-это вопрос обматывания сюжетных нитей, прежде чем мы, НАКОНЕЦ, перейдем к чему-то веселому. (В смысле Крепости Гномов.)

Так что на самом деле есть тайм-лист в середине главы! Это довольно большое изменение, учитывая, что вся дуга Родословных проходит в течение недели. Если что. Мы движемся вперед!

Десять тысяч слов за четыре дня. Я явно в огне.

В тот же миг мы все трое вскочили на ноги и снова зашевелились. Обито быстро исчез на лестнице, в то время как мы с Какаши ушли через окна двух комнат, а Бисукэ растворился в дыму. Если башня должна была рухнуть, парню, который мог засосать себя в крошечную червоточину, вероятно, повезет больше, чем людям вроде Какаши и меня, которые могли быть раздавлены.

Снаружи Какаши заскользил вниз по наклонному навесу Амегакуре, только кусочек чакры на каждой ноге удерживал его от скольжения. Это было похоже на то, что он каким-то образом придумал невидимый сноуборд и решил размолоть рельс.

- Я? Просто упал. Не то чтобы мне нужно было беспокоиться о том, что я застряну на лестничной площадке.

Я приземлился на четвереньки, поглощая удар с такой же легкостью, как кошка. Эффект был несколько испорчен неизбежным всплеском—Амегакуре был недостаточно эффективен, чтобы лужи не были проблемой, но чакра снова спасла мою гордость. Я не испортил свою одежду, приземлившись на лужу, а не в нее.

- Что это было, черт возьми?" - потребовал голос Ягуры, и я оглянулась, чтобы увидеть его стоящим позади меня с небольшой толпой шиноби. Трое из них были его—Киригакуре шиноби, которого я раньше не видела и в настоящее время не заботилась о нем—и двое других были одеты в черные одежды Акацуки.

Один из членов Акацуки был достаточно высок, чтобы смотреть на Джирайю сверху вниз, с совершенно гладкой головой и лицом, которое очень напоминало мне статую Будды. За спиной у него висел посох бо, так что я на мгновение задумался, не достал ли его Конан из какого-нибудь храма.

Второй член Акацуки был молодым человеком с длинными каштановыми волосами, в основном заправленными под бандану в стиле Амегакуре. У него были узкие, как у Инузуки, глаза с темными отметинами вокруг них и синие татуировки на каждой щеке, похожие на печатную плату.

Дайбуцу и Кюсюке, предположил я.

-Если бы мне пришлось угадывать, - сказал Какаши тихим голосом, который все еще продолжал звучать, - я бы сказал, что руководство Амегакуре развлекается."

В его голосе был какой-то странный подтекст, который, тем не менее, заставил меня подумать, что, несмотря на его невинные слова, Какаши все еще призывал некогда и, возможно, в будущем Бога Амегакуре, чтобы Ягура захлопнул свою ловушку. Что даже не входило в то, на что был способен "Ангел", не призывая вообще никаких богов.

Доверившись Какаши, чтобы он не дал Ягуре сделать то, что не одобрили бы его сопровождающие Аме, я закрыла глаза и потянулась своим чакровым чувством.

После достижения полного Режима Хвостатого Зверя—правда, только на мгновение—я обнаружил, что диапазон моего чакрового чувства расширился по крайней мере еще на пять километров. В то время как раньше мой предел был около пятнадцати, когда я использовал чакру Изобу, чтобы поддержать мою, я продолжал обнаруживать, что мой диапазон постепенно растет за предыдущие сорок восемь часов. Но медленное, устойчивое увеличение чакры в течение двух полных дней привело к чему-то значительному.

Всего в двенадцати километрах от Амегакуре Нагато и Конан светились в темноте, как маяки. В то время как остатки чакры не переносили легко, я все еще мог чувствовать его следы в воздухе, когда вдали маячило облако пыли. В этом была какая-то Нагато, но большая часть потраченной энергии принадлежала Конану. Не было никаких доказательств, что кто-то еще присоединился к битве. Даже Зецус.

Облегчение затопило мои вены. Пока эти двое в порядке, Амегакуре будет в порядке.

Статуя не преследовала ни одного из них, двигаясь по своей чакре. На самом деле, он, вероятно, не двигался. Несмотря на дымку от взрывчатки Конана, мертвое место, занимаемое Статуей, было неподвижно.

- Это несерьезно, - сказала я, снова открывая глаза.

Какаши кивнул. Он откинулся назад, ссутулившись вместо позы, которая для людей, знавших его, означала бы нетерпеливое желание наброситься на кого-нибудь и свернуть ему шею. Наверное, у Ягуры, и не было бы такого бардака.

Не то чтобы я не думал, что Какаши сможет. Возможно, даже бескровно, учитывая дождь. Но это было бы политически сложно.

-Кей, здесь все в порядке, - раздался голос Обито, и я почувствовала, как он подбежал ко мне сзади. Обернувшись, я заметила позади него Яхико.

-Хорошо, - сказал я Обито и посмотрел мимо него на Яхико. -Яхико-сэмпай, Конан-сэмпай сообщил тебе какие-нибудь новости?"

Яхико кивнул, и крошечный бумажный человечек высунул голову из-за высокого воротника Яхико. Прикрываясь от дождя подбородком, он помахал мне рукой.

Что ж, я видел, что у Конана все еще есть чувство юмора. Или же она создала армию автономных, разумных бумажных конструкций и выпустила их на Аме.

Яхико повернулась к собравшейся толпе и проревела: Снова за работу!"

И вскоре почти все разошлись.

- Ложная тревога?" - повторил Ягура. Его телохранители—команда из двух парней и одной девушки-казалось, приготовились к столкновению. - Все это чувствовали, Яхико-доно. Это был не просто фейерверк, взорвавшийся в неподходящее время."

Кстати, о команде Кири: я увидел светловолосую женщину с длинными висячими серьгами и лицом в форме сердца. Она была худощавого телосложения, по сравнению с двумя своими товарищами по команде, и носила стандартную форму Кири с нефритовыми браслетами на каждом перевязанном запястье.

Самым крупным членом команды был мужчина с длинными волнистыми каштановыми волосами, завязанными за спиной. Он был откровенно сложен, как грузовик Мака, с огромными голыми бицепсами и такими же нефритовыми браслетами, как и его крошечный товарищ по команде.

А еще был парень, который ничем особо не выделялся. Если не считать его резко раскосых глаз, последний парень напоминал мне более худую версию Асумы, без нерешительной щетины. К тому же он был бледнее, как будто не очень-то много делал при дневном свете.

..Они были как-то знакомы, но не так, как Ягура. Видел ли я их фотографии где-нибудь раньше?

- Если они нападут на тебя сейчас, - заметила Изобу, - ты сможешь запомнить их лица достаточно долго, чтобы сказать что-нибудь важное их трупам.

Неужели мы больше никогда не будем говорить о криминалистике? Особенно после сегодняшнего утра.

- Но сейчас для этого самое подходящее время, - проворчала Изобу, а затем замолчала.

-Что касается меня, - резко сказала Яхико, - у меня и без Киригакуре хватает забот с оружием

в нейтральной деревне." Он скрестил руки на груди и сказал: "Дайбуцу, Кюсуке, назад в зону Кири. Возьмите с собой наших гостей."

Ягура впился взглядом в Яхико, который, казалось, не пожалел ни секунды—вместо этого он снова обратил внимание на Обито и сказал:"

- ...Думаю, нет, - сказал Обито, переводя взгляд с меня на Какаши, когда атмосфера немного успокоилась. Когда отряд Ягуры покинул район, забрав с собой жужжащую чакру, Обито сказал:"

- В наши дни деревням приходится посылать электростанции, чтобы хоть что-то сделать, Обито, - сказал я. - Как мы делали в Сунагакуре, помнишь?"

Конечно, Суна была немного счастливой случайностью. Сэнсэй должен был идти, как Хокаге, но он привел почти каждого шиноби S-класса, которого он мог достать. А потом появились Яхико и Джирайя с остальными членами отряда Аме и цветком Конана.

-Давай вернемся в дом, - предложил Яхико. Он ткнул пальцем в небо и сказал: "Нагато еще не придумала, как это остановить, и было бы отстойно, если бы вы все сейчас простудились."

Бабушкины сказки или нет, но Яхико засуетился и повел нас троих обратно в башню, чтобы обсохнуть. Он явно не беспокоился о своих друзьях, а это означало, что он был уверен, что с ними все в порядке. Хотя я понятия не имел, какой диапазон был у Яхико, я предположил, что Нагато было довольно трудно не заметить, независимо от степени мастерства. По крайней мере, для меня.

- Итак, - сказала Яхико, когда мы пробирались между столами. Большинство из них были плохо подобраны, но все они были заняты, по крайней мере, одним Аме-нином, занятым Тем, что Делал Дерьмо. - У меня было не так много времени, чтобы общаться с вами тремя, как у Нагато и Конана. Как насчет того, чтобы рассказать мне, что происходит с вашей точки зрения? Мы все знаем, что Нагато собирается свернуть все, что думает угрожать нам, и разбить его об оконномияки, так что нет смысла слишком беспокоиться."

- ...Так он поступил с Ханцо?" - спросил я, чтобы не думать о том, что Нагато не сможет убить Статую. Потому что это было буквально невозможно.

- Нет, - сказал Яхико, когда мы снова поднимались за ним по той же долбаной лестнице. - Я справился с ним, - сказал он отстраненно."

-Как?- спросил Обито.

-Кэндзюцу,- сказал Яхико, постукивая по рукоятке катаны на поясе. Это было похоже на катану АНБУ-регуляции, но это было, вероятно, предположение, основанное на отсутствии

охранника. В то время как Яхико мог получить его от КОРНЕВОГО блока, который был послан, чтобы уничтожить Акацуки, он мог легко лгать, и я действительно не хотел знать ответ. - Было легче, когда Джирайя-сенсей и Цунаде-сама убрали Ибусэ. Он все еще злится, что Ханзо мертв, поэтому Иморики теперь должна вести переговоры с саламандрами от моего имени."

-Это все равно лучше, чем большинство контрактов на вызов, - заметил Какаши. -Итак, Яхико-сан, землетрясение до этого? .. "

- Ну и что?" - спросила Яхико, когда мы наконец добрались до жилых помещений Акацуки.

- А Конан-сан часто так делает?" - спросил Какаши.

Я как бы проигнорировал нить разговора на мгновение, оглядываясь вокруг в первую очередь.

Личный этаж триумvirата Акацуки был...беспорядком, если говорить прямо. Офис Конана был организован так, что отражал ее специализацию по герметизации, и я не видел версии Яхико или Нагато. Но пол, на котором они на самом деле жили, был опрокинут демоном ремонта или чем-то в этом роде, со всеми опилками и другими забавными остатками ремонта дома.

Помимо того, что вышиб по крайней мере три стены, вышеупомянутый демон начал работать над несколькими проектами, которые были заброшены в середине. Один из них включал установку кухонной раковины. Кроме того, одежда покрывала две части пола—там, где когда—то были специальные комнаты-таким образом, что напомнила мне комнату в общежитии колледжа, когда у обоих соседей по комнате была аллергия на корзины для белья. Сэнсэй, вероятно, сказал бы, что торнадо ударил в это место, но я бы возразила, что торнадо были более дискриминационными.

-Черт возьми, Нагато, - пробормотал Яхико, с отчаянием оглядывая свое жилище. - Вот почему ты не используешь ниндзюцу для уборки."

Я в основном проигнорировал и это, продолжая копаться. Пока Какаши и Яхико обсуждали логистические трудности, связанные с тем, что у них есть товарищи по команде, которые могут переставлять карты, а потом иногда забывают этого не делать, Обито как бы дрейфовал вокруг и наблюдал, как я исследую.

У троицы Аме было несколько настенных свитков, беспорядочно разбросанных по столешницам тут и там, и кто-то оставил их дверь открытой. Я вовсе не собиралась шпионить, но

Ты что-то вынюхиваешь.

Заткнись.

Что-то взвизгнуло, и я отскочила назад, к сигнатуре чакры Обито, и сбила нас обоих.

- А ты знаешь, что контракт включает в себя кричащих саламандр?" - спросил Яхико таким тоном, что стало ясно: вопрос риторический.

-Теперь знаем,- сказал из-под меня Обито.

- Почему у саламандр вообще есть способность кричать?" - спросила я, вставая и помогая Обито подняться.

Саламандра, о которой шла речь, была большим, коричневым, плоскоголовым существом, которое смотрело на нас с потолка открытой комнаты. Он издал еще один "паааарп", прежде чем заковылять по потолку. Затем дверь закрылась.

-Любопытство убило кошку, Кей-сан. Только радуйся, что это была только моя тревога, - Яхико отвернулся и что-то порылся в шкафчиках над раковиной. Когда он обернулся, в каждой руке у него были банки с разными напитками. - Я не имею ни малейшего представления, как сделать что-то традиционное, так что держи."

Затем он потащил нас всех к низкому столу котацу, потому что мы были овцами и уже шесть раз сегодня были опозорены.

- Холодный чай?" - безучастно сказал Какаши, даже принимая свою банку.

-Аме особенная." Яхико без малейших колебаний открыл свою банку и сказал:" И опустошил все.

-Это самый дешевый чайный перерыв в моей жизни, - сказал Обито, читая этикетку. - Это не чай. Это какой-то лечебный напиток, замаскированный под чай."

- У меня на этикетке написано "мед", - сказала я, немного сбита с толку. Я не видела меда с зеленым чаем...годы? Мама назвала бы это святотатством или почти святотатством.

Обито посмотрел, как Яхико осушил банку, пожал плечами и открыл ее. Он осторожно отхлебнул.

Я же, напротив, испытал внезапный приступ храбрости и решил немедленно сделать большой глоток. Иди ко мне.

Какаши посмотрел на нас так, словно у нас выросли две головы.

-Это просто мило, Какаши,- сказала я. Вообще-то...скучно. В моем случае больше меда, чем чая, придавало напитку немного сиропообразный вкус.

Какаши скорчил гримасу под маской. - Я...не думаю. - И вдобавок к тому, что он не любил сладости, ему, вероятно, не нравилась идея снять маску перед Яхико.

Яхико оглядела нас и вроде как просто пожала плечами. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что его карие глаза оставались сосредоточенными на лице Какаши, затем переместились на каждого из нас, прежде чем метнуться обратно. В узоре. Тогда Яхико сказал: "Итак, ребята, как выглядит Коноха?"

-Не дождливый, - сказал Обито.

- Я так и думал, учитывая, что он находится в Стране Огня."

- Ну, у нас бывают летние фестивали и все такое, - сказал Обито. - Но они вроде как региональные, и в такой сильный дождь Танабату будет трудно удержать."

Яхико кивнула, но выглядела разочарованной. - Черт возьми, я надеялся придумать какой -нибудь особый случай..."

-Лучше отпраздновать Амегакуре, чем что-либо еще, - сказал я....У тебя когда-нибудь бывают юбилеи? За то, что победил Ханьцо?"

-Не совсем,- ответил Яхико. - Мы восстанавливаем Эме уже год, но, возможно, еще через несколько. Как только люди привыкнут к нам."

Будет ли это похоже на празднование Французской революции, в то время как террор все еще продолжается?

"Где ты научился водному ниндзюцу?" - спросил я Яхико ни с того ни с сего.

-Джирайя-сенсей немного научил меня,- ответила Яхико. - Хотя я думаю, что лучшие из них-это те, которым я научился у саламандр с тех пор, как получил контракт. А в Акацуки большинство из нас учат друг друга. Вы?"

-Большую часть своей я узнал от одного чунина, которого встретил, - ответил я. - Он живет с этой торговой группой в Огненной Земле, но я видел несколько их повозок на рынке." Если Киригакурэ был в слишком большой неразберихе, чтобы сделать что-то с Широзорой и Нанами, это все еще делало их пропавшими без вести? - Вообще-то я почти ожидал увидеть там кого-то знакомого."

Хотя по крайней мере половина основных Чинацугуми были шиноби, они также отсутствовали-нин—или, по крайней мере, Рикуго и Широзора. Даже если теперь они были в основном просто торговцами, караваны не могли иметь дело с Ивагакуре и Киригакуре, если кто-то заподозрит неладное. Вместо этого они сосредоточились на деревнях и городах, которые их члены не

разозлили, и построили там отношения. Они строили маленькие святилища, становясь частью новых общин.

Конечно, эти новые аванпосты удваивались как места для бегства, если дерьмо становилось серьезным, но их основная мотивация всегда сводилась к деньгам. Новые рынки равнялись новым деловым партнерам. А для деревень, принимавших тонны торговых грузов, это была взаимовыгодная сделка.

Дальнейший разговор был прерван тем, что кто-то в отдельной комнате открыл окно. Если не считать будильника с визжащей саламандрой, который так и не зазвонил, я вообще не ожидала, что кто-то появится. А потом раздался громкий стук, словно кто-то очень тяжелый—или двое-ударился о матрас.

(Мы с братом часто прыгали на кровать. Я знаю такие вещи.)

- Конан, проследи, чтобы Нагато не промочила матрас!" - завопил Яхико. Он бросился в другую комнату со всей грязной одеждой. Значит, я должен был предположить, что они принадлежат Нагато? Черт возьми, эти люди сбивали с толку.

- Я—ох—пытаюсь!" - ответил Конан. - Нагато, ты же ходила купаться."

- Это было не нарочно." Через мгновение Нагато вышел из комнаты, а Конан с трудом удержал его на ногах. Добравшись до стола, он со вздохом облегчения повалился на него, капая водой на дерево.

- Что происходит?" - спросил Обито с таким видом, словно боролся с желанием ткнуть Нагато и посмотреть, прыгнет ли тот. Затем он все равно поддался искушению, примерно через четыре секунды.

- Ох... - простонал Нагато, не отрывая головы от стола. Даже когда Конан снял повязку и привязал ее к сушильной веревке над раковиной.

- Нагато, - прорычал Яхико, - если ты испортишь мои подушки, я сверну твою одежду в клубок и подожгу."

- Я лежала на подушке, - ответила Нагато, все еще не поднимая глаз.

- И мой тоже, - сказал Конан, но уже не так раздраженно.

Um... Это будет еще одна история с Рейдо и Генмой или...?

-Э-э...- сказал Обито. - Вы все спите в одной постели?"

- Да, - ответил Конан, не поднимая глаз, когда Яхико накинула полотенце на голову Нагато и принялась вытирать его со всей нежностью и любовью старшего брата. В то время как Нагато немедленно попыталась ударить Яхико вслепую, Конан сказал: "Я думаю, что особое использование его способностей Риннегана истощило его."

Обито, Какаши и я посмотрели друг на друга. Так что мы не собирались говорить об этом. На данный момент это избавило меня от головной боли, но я не был полностью уверен в том, что мы будем думать через час. Слишком много всего происходило, чтобы можно было по-настоящему обсуждать.

Я вздохнула. "Не судите, да не судимы будете в свою очередь", верно?

О чем именно вы говорите?

Спроси меня еще раз через минуту.

Обито похлопал меня по плечу, хотя я не была уверена, что он понял, почему я вздыхаю.

Какаши, наконец, решил открыть свой консервированный напиток, что бы это ни было на самом деле, и подозрительно понюхать содержимое. Он, очевидно, решил, что Конан и Яхико справятся с тем, что происходит с Нагато. Любые другие заботы не были его проблемой.

- Я в порядке!" Нагато настаивала, но Яхико без малейшего усилия оттолкнула его руку. - Ой!"

- Ты идиотка, - сказал Яхико Нагато, на секунду отказавшись от полотенца. Он опустился на одно колено рядом с Нагато, схватил рыжего и крепко обнял. - И что же ты сделал? Конану не приходилось носить тебя с тех пор, как мы были детьми!"

- Я сделал то же самое, что и обычно, - сказал Нагато, немного ворча, даже когда он расслабился в трюме. -Просто...побольше."

- ...Сколько еще?" - спросил Яхико, и все услышали предостерегающие нотки в его голосе.

-Я... - Нагато опустил голову. - Я мог бы запустить Статую как можно дальше."

Вероятно, где-то на околоземной орбите. Если бы Хвостатые Звери были правы и Мудрец создал луну, Нагато, вероятно, могла бы управлять скоростью убегания на объекте с гораздо меньшей массой. Я спросил: "То есть до сих пор он может не вернуться? Или достаточно далеко, чтобы это больше не было нашей проблемой?"

-Все, что идет вверх, должно идти вниз, Кей-сан, - рассеянно сказал Конан. Яхико поднял Нагато на ноги—или почти поднял—и начал двигать его, и это заняло большую часть ее

внимания.

Я помахала рукой в воздухе и сказала "Вроде того", но в основном про себя.

Какаши уставился на меня. Обито тоже, но он относился к этому чуть менее скептически. Но трио Акацуки было слишком занято тем, что тащило Нагато из комнаты в ванную (с горячей водой), чтобы обращать внимание на мои слова.

- Я не собираюсь обсуждать, откуда я это знаю, - сказал я им и вернулся к своей банке зеленого чая. Второй глоток был таким же густым, как и первый.

Обито обменялся взглядами с Какаши и сказал: "Я знаю, мы говорим, что Кей просто "много знает", но это странно."

Какаши кивнул, одарив меня долгим взглядом, даже когда он стянул маску и опрокинул свой полностью безалкогольный напиток. А затем, поскольку напиток был, по-видимому, достаточно безобидным, чтобы он мог стоять, он выпил его до конца.

Комментарий о гравитации, вероятно, был еще одной галочкой в списке Какаши "Кей-странный ребенок, и это действительно странно". Я мысленно отсчитывала время до того момента, когда он позвал меня, и, вероятно, так было уже много лет.

Хотя я, конечно, был странным ребенком, я просто жил в мире, где люди побывали на Луне. Без магических способностей и со значительным технологическим прогрессом. Я не с нетерпением ждал того дня, когда шиноби выяснит, как на самом деле использовать ту технологию, которая у нас была. Учитывая модели нашего общества, это был просто вопрос времени, прежде чем мы начали использовать все эти технологии, чтобы убить друг друга еще более тщательно, чем обычно.

Я снова вздохнула. Это было проблемой на следующий день. - Значит, если Нагато позаботилась о Статуе, а скелет у нас, значит, миссия окончена."

Где-то в квартире наконец-то включилась горячая вода, и сквозь тонкие стены мы слышали, как Яхико, Конан и Нагато тихо переговариваются друг с другом.

-Да, наверное, - сказал Обито. Он смотрел на стол, глядя вдаль, положив голову на костяшки пальцев левой руки.

- Обито, ты хорошо себя чувствовал?" - спросила я, когда у нас появилась возможность спокойно поговорить.

"Мн...но - пробормотал Обито. "Просто... Я не знаю, как это описать."

-Попробуй, - предложил Какаши. - Мы можем помочь."

И Какаши мог бы вернуть Бисукэ, чтобы облегчить это. Учитывая отсутствие Бисукэ, я потянулась к правой руке Обито и положила свою ладонь поверх его. Только на мгновение.

Обито медленно моргнул, как кошка, и убрал руку. Он вытянулся на поверхности стола, затем сложил руки, чтобы подложить под голову подушку. - Так и есть...как-то странно. Я имею в виду. Если это тело Мадары."

Какаши заметно нахмурился. Увидев его без маски, я добавила в выражение его лица искренность, которой раньше не замечала. - Этого мы еще не выяснили."

-Да, но я думаю, что мы это сделаем, - сказал Обито, закрывая глаза. -И это...это самое трудное."

- ...Я не понимаю, - сказал Какаши, но он сказал это так, как будто он даже не был уверен, что это был правильный ответ.

- Как же так?" - спросил я Обито, и мой голос прозвучал мягче, чем я ожидал.

Обито разочарованно выдохнул. - Я не знаю, как это сказать!" Через мгновение он продолжил резким тоном, который, казалось, повернулся к нему. —Я просто ... когда я увидела кости, я расстроилась, что он ушел. Это было как ... как будто я потеряла кого—то, кто мне дорог, но я знаю, что он был монстром, и он просто использовал меня. И это он виноват, что я не смогла вернуться домой раньше, а потом произошло похищение!" К этому моменту он уже впился взглядом в стол, как будто ожидал, что у него самопроизвольно разовьется тепловое зрение.

О, Обито. И вот Стокгольмский синдром поднял свою уродливую голову.

- Он не был хорошим человеком. Он, вероятно, был золотым стандартом зла, - сказал Обито, хотя его голос дрожал. - Он причинил боль вам обоим, через меня и через все эти копии Зецу. Из-за него умерла Мияко-сан." Обито закрыл лицо руками. "Но..."

Мой голос был скрыт и похоронен за комом в горле. Я не знала, образовалась ли она от гнева или сочувствия к боли Обито, но тем не менее она была там. Я впились ногтями правой руки в ладонь, но левой снова потянулась к Обито.

-Н-но он все равно...он присматривал за мной. Всякий раз, когда мне хотелось сдаться, как будто это было слишком тяжело..." Обито издал сдавленный звук и на мгновение замолчал, позволив мне взять его за левую руку. -У меня не было никого, кроме З-Зецу, Гуругуру и х-его. Не с кем поговорить. И вы оба—вы не знали. Вы не могли—не было никакого способа, чтобы было какое-то р-спасение."

Ни я, ни Какаши ничего не сказали.

Обито вздохнул. - Это было похоже...как будто чем больше проходило времени, тем больше они мне нравились. Я не ... я знал, что они стояли б-между мной и выходом. Но ты не видел, на что это было похоже, когда я проснулся. - Обито поднял правую руку, медленно поворачивая запястье. Он наблюдал за ее движением, словно за гипнотизированный. —Я был ... это ... я не мог ходить. Моя рука исчезла, мой глаз исчез. Я действительно ... я должен был умереть там. Они не ... они могли п-уехать." Его кулак сомкнулся в пустом воздухе. -Им не нужно было с-спасать меня."

И они это сделали, а мы-нет.

Черт.

-Они Н-не должны были н-помогать мне вообще, - продолжил Обито голосом, который прерывался, но не имел никакой реальной интонации. - Н-но они дали мне эту руку. Они помогли мне научиться им пользоваться. Чтобы стать сильнее." Он снова опустил руку на стол. "Я мог бы почти... Были времена, когда я думал, что им не все равно. Они могли бы. Может, они просто...решили, что я этого не стою, после того как ты привел меня домой."

Затем, когда глаза Какаши встретились с моими, мы оба решили отказаться от тонкости и просто подвинулись, так что мы заключили Обито в скобки по обе стороны. Я все еще держал руку Обито в своей, и Какаши обнял его за дрожащие плечи, чтобы успокоить.

-Т-ты, должно быть, думаешь, что я довольно м-испорчен, - Обито сумел справиться с заминкой в голосе. —Я ... это глупо."

На самом деле это было затянувшееся исследование проблемы, которая, как я подозревал, гноилась в Обито уже больше года. То, что я не испытывал никаких сожалений по поводу одинокой кончины Мадары—или того, что, как я надеялся, было его кончиной,—не означало, что я мог сказать то, что мог или не мог чувствовать Обито. А учитывая, что Мадара держал его у себя больше полугода, в то время как никто из нас не предпринял ни одной неудачной попытки спасения...

Я могла бы хотя бы обнять ее.

-Я думал, что все уже позади, - пробормотал Обито, все еще пряча лицо. - Это никогда—с Иноичи..."

Просто разговор о проблеме не всегда вызывал все эмоции, связанные с ней. Но оказаться лицом к лицу с реальностью, даже спустя год после случившегося...

Или это была мешанина эмоций, которая была самой худшей частью? Мадара был

страшилищем на протяжении большей части современной истории шиноби, и даже после Десятой мы не были уверены, что он мертв. И теперь, после года с лишним свидетельств, указывающих на "да", возможно, окончательность всего этого и сбивала Обито с толку. То, что Мадара на самом деле умер, все изменило.

—Это ... это действительно сбивает с толку, - сказал Обито, хотя его голос был приглушен рукавами.

-Давай вернемся на наш этаж,- предложил Какаши, схватив Обито за плечо. - Да ладно тебе."

После этого Обито позволил нам проводить его обратно по лестнице. Некоторое время мы просто сидели за низким столиком в нашей комнате, почти не разговаривая. Я приготовила чай, и все немного выпили, но мы все решили, что пришло время just...be. Хотя Какаши в какой-то момент снова надел маску.

В конце концов, душ двумя этажами ниже перестал работать.

На самом деле мне было все равно. Вместо этого я лежал на боку, прислушиваясь к дыханию товарищей по команде. Какаши сидел рядом со мной, читая свой экземпляр "Ича-Ича" и слушая дождь. Обито лежал рядом со мной, прижавшись ко мне спиной. Я подождала, пока не почувствовала, что Обито засыпает, чтобы по-настоящему дать волю своим мыслям.

Статуя исчезла. Мадара...наверное, ушел. Мы пережили эту миссию с минимальным ущербом, даже если Обито придется снова поговорить с Иноити, когда мы вернемся домой. Мы бы все это прекрасно пережили.

Но если это правда, почему у меня до сих пор плохое предчувствие насчет будущего?

В тот день, когда мы собирались уходить, незадолго до обеда произошло вторжение зецу.

Все закончилось в тот момент, когда Нагато схватил одного из них, вырвал его душу из тела и поглотил. Конечно, зецу, пытающиеся напасть на людей, могли напугать некоторых людей до незначительных сердечных приступов, и каждый шиноби в конечном итоге убил больше, чем их справедливая доля армии дронов, но общая эффективность атаки была откровенно смехотворной.

Потому что, как только Нагато стряхнул с себя симптомы истощения чакры—похожие на похмелье,—он продемонстрировал, почему риннеган был известен как самый мощный предел родословной на планете.

Даже сейчас, через несколько часов после этого, толпа охала и ахала над огромными насыпями мульчи на основе Зецу, которые остались от каждого Зецу в пределах двадцати шести километров от Амэгакуре.

- Вы что, все собираетесь превратить истребление Зецу в настоящее дело?" - спросил я Нагато, в то время как Аме шиноби начала хоронить все разорванные трупы.

- Иначе мы не можем знать, когда они активизируются, - отстраненно сказала Нагато. Он смотрел на свои руки. - Я никогда раньше не вырывал чью - то душу."

-Никогда бы не подумал, что у клонов Дзэцу есть душа, - пробормотал я на самом нижнем уровне того, что было слышно.

-Так и есть, - пробормотала Нагато. - Он не мог вспомнить ни своего имени, ни того, кем был. Только то, что когда-то он был человеком. Но остальных он помнил, так что Я решил разобраться с проблемой, стоящей передо мной, - Нагато встряхнулся. - В конечном счете, существа Зецу все еще враждебны. Они всегда будут враждебны. Но это...печально, как далеко они пали."

Мы с Нагато стояли и смотрели через озеро на Амегакуре, где укладывали последних оставших зецу. Некоторое время мы молчали.

- Ты уверен, что не хочешь получить какую-нибудь премию за свою миссию?" - спросила Нагато. -Я понимаю, что это было чем-то организованным между Конаном и Минато-сэмпаем, но это действительно имело дело с неприятностями, которые более нормальны для миссий S-ранга. Хвостатые твари и все такое."

- Все, что мы на самом деле сделали, - это облегчили тебе задачу швырнуть его в космос, - сказал я. Я дружески толкнул его в плечо. И в то же время я сунул ему Летающий кунай Бога Грома, чтобы Конан мог его на будущее использовать. И таким образом, у нас будет путевая точка, если мы когда-нибудь захотим совершить это путешествие снова.

-Я не знаю об этой..." космической " штуке, - осторожно сказала Нагато. Он все еще немного скептически относился к моей недоказанной болтовне, даже после того, как я объяснила ему эту идею. (А потом я узнал, что он воспринял мой гипотетический план "запустить его на солнце" так буквально, как только мог.) "Я просто знаю, что это не вернется в течение некоторого времени. Никто не может добраться до него, кроме меня."

Если только у них нет ракеты. Я не знал достаточно математики, чтобы быть уверенным, когда эта штука упадет, и упадет ли вообще. Но Нагато была единственной, кто действительно мог изменить ее траекторию, как только она оказалась на орбите планеты, по крайней мере, на довольно долгое время.

Я кивнул. - Спасибо, что приютил нас ненадолго. Отсюда мы сами найдем дорогу домой."

При этих словах Нагато оглянулся через плечо на Обито, который нес ящик с каким-то зерном и грузил его в повозку. Какаши был в другом месте, избегая запаха рыбы Амегакуре, помещаемой в ящики, выложенные холодильными пломбами.

Заметив меня, торговец помахал в ответ.

В конце концов, у экспансии "Чайнацугуми" были свои преимущества. Самыми важными из них были аванпосты Конохи-дружелюбные лица повсюду.

-Не будь чужаком, Нагато-сан, - сказал я, спускаясь с крохотного холма к своей команде. - Почаще разговаривай с Кушиной-сан, хорошо?"

-Конечно,- сказала Нагато.

А потом Какаши вернулся оттуда, где он был, Обито схватил нас обоих за руки, и мы использовали Формацию Летающего Бога Грома. Одно дело - беспокоиться о сохранении чакры. И совсем другое-проводить слишком много времени в потенциально враждебном районе Кири-нин.

Следующее, что мы все знали, мы были у ворот.

-Эй, - слышался голос Генмы. Он со скучающим видом помахал нам с КПП. В очереди перед нами никого не было, так что день, должно быть, выдался медленный. Разве полдень обычно не бывает более оживленным? - Вы, дети, опоздали."

- Мы на неделю опережаем график, - возразила я. И потребовался всего лишь кусок чакры Изобу, чтобы сократить путешествие, на которое даже Сэнсэю потребовалось бы два дня чакры.

Пожалуйста.

И ты-единственная причина, по которой мы не все умерли от истощения чакр, так что спасибо.

- А Райдо где-нибудь поблизости?" - спросил Какаши, когда мы вошли в ворота. Генма не сделал ни малейшего движения, чтобы остановить кого-либо из нас, поэтому я предположил, что это нормально, что он на самом деле не проверял документы.

-Нет,- ответил Генма. Его сенбон дернулся. - Миссия."

Какаши кивнул и сказал: "Кей, нам нужно доложить."

Я вздохнула. - Долг зовет. Передай от меня привет Райдо, если увидишь его первым!"

Генма махнул нам рукой и сказал: Эй, Обито, ты можешь опередить своих товарищей по команде и добраться до кабинета Хокаге?"

Обито сжал челюсти и сказал:"

-Докажи это, - пропел Генма, а затем внезапно команда Минато помчалась через деревню практически без дальнейших подсказок.

Мы были ужасны.

Но мы были дома. И почему бы не отпраздновать это?

Для протокола: Обито проиграл. Но только потому, что Рин был в Академии и схватил его первым. И я был почти уверен, что Какаши позволил мне победить, учитывая существование его повышающего скорость дзюцу. Что было бы обманом.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что у тебя есть еще одна миссия?" - потребовал Хайате, его голос срывался, когда он говорил. Иногда я вспоминала, что он теперь подросток. Как я.

Какая ужасная мысль!

Разбор полетов с Сэнсэем был...скучный. Я не был вовлечен в основную часть миссии, но я мог сообщить все, что Хвостатые Звери сказали мне, и то, что я сделал, слушая все, что произошло. У Обито и Какаши были веселые моменты, и после этого Рин потащил их в больницу на обследование.

- Я? Я пробыла там достаточно долго, чтобы убедиться, что Рин лечит глаза Обито и что рана на ноге Какаши все равно останется, несмотря на все мои усилия. Я получил от нее чистую справку о состоянии здоровья и отправился домой.

Хаяте вернулась домой, пока я пытался понять, откуда, черт возьми, взялась вся еда на вынос. Я, конечно, не оставила кучу пустых бумажных контейнеров в холодильнике, и я не думала, что Хаяте любит их...

-Я имею в виду именно это,- сказал я ему, вытаскивая один из контейнеров и проверяя его. Серьезно, разве никто никогда не говорил моему брату, чтобы он не держал эти вещи в холодильнике, когда они пусты? - Извини, Хаятэ, но Сэнсэй хочет, чтобы я накопил как можно больше опыта руководства, а последнее задание было слишком легким."

Это было проще, чем объяснить тот факт, что мы пытались выяснить, как вывести Десятихвостого из этого района, не разбудив его и не убив все, что движется. И поскольку Нагато был тем, кем он был, а Обито был Камуи, остальные из нас были более или менее показухой, пока не пришло время хрустнуть цифрами и выяснить, что произошло до того, как мы туда попали.

А потом произошло недолгое вторжение Зецу.

- Но ведь тебя не было целых две недели!" - пожаловалась Хаяте. Он плюхнулся на пол и вцепился в мою ногу, издавая жалобные звуки.

Я наклонился, чтобы погладить его по голове, но каким-то образом оказался на полу. Когда мой брат положил голову мне на колени и сделал грустные щенячьи глаза, я спросила:"

- Неужели это так очевидно?" - спросила Хаяте гораздо более нормальным тоном. - Черт возьми! Через неделю я должна стать дублером дочери торговца, а Иноичи-сенсей говорит, что я должна играть роль, чтобы дзюцу Трансформации было в счет!"

-Дело скорее в том, что ты не в костюме, - сказал я. - И вообще, разве Иноичи-сан не собиралась взять на себя эту роль?"

- Он будет торговцем,- сказал Хаяте. - Но у этого парня миллион ребят Академического возраста, а я все никак не пойму, что к чему. Как так трудно вести себя как ребенок?"

Я не мог дать ему никакого реального совета по этому поводу. Мое ребячество было тонкой, как бумага, уловкой гораздо дольше, чем была жива Хаяте. Если бы я не перевоплотилась—если бы моя мать не носила меня девять месяцев—буквально никто бы на это не купился. "я не знаю. Не лучше ли будет навестить студентов Академии?"

-Скорее всего, нет, - ответил Хаяте. - Я не думаю, что кто-то из учеников Академии настолько избалован."

- Может быть, навестить кого-нибудь из твоих друзей из клана?" - предположил я. - Обито может знать кого-то, кому на некоторое время нужна нянька..."

Глаза Хаятэ расширились от ужаса. -Нет."

..В каких миссиях участвовал мой брат со своей командой генинов? - Тогда я не знаю, что тебе сказать. Держись подальше. Спроси у Югао и Ируки, что они делают. Все это время притворяйся спящим?"

Хаяте ударился головой о шкафчик раковины от чистого разочарования. - Фу."

Я взъерошила ему волосы. - Не унывай. Я приготовлю для нас ужин и расскажу вам историю об Аме." И, надеюсь, к тому времени, когда я закончу готовить, я выясню, какие части этой истории я могу рассказать ему. С костями Мадары Учихи где-то в подвале АНБУ, и Десятихвостыми на орбите, и атакой Зетсу, должно было быть несколько серьезных дыр.

Но я думал об этом. И за ужином из быстрого рамена—потому что я не испытывал особого интереса к кулинарии—я рассказал брату о некоторых забавных вещах, которые я видел и думал, находясь в чужой стране. Например, как Какаши сам шил одежду для всех восьми своих

собак, как Обито насмеялся надо мной за то, что я думала, что мы должны стоять под дождем пару часов и больше.

- О, и у Обито и Рин завтра свидание, - сказала я, как только исчерпала другие безопасные для Хаяте варианты разговора.

Хаяте выглядела озадаченной, затем разочарованной и сказала: "Я думала, что он влюблен в тебя. Ты делаешь кучу вещей, которые делают только пары, верно?"

Я посмотрел на брата через стол и сказал: Я помню, как ты в первый раз назвал Обито "братом", и я могу сказать тебе прямо сейчас, что мои чувства почти точно такие же."

Хаяте моргнула. "ой. Действительно?"

-Да, действительно, - сказал я.

-Хм...- Хаяте почесал в затылке. - Ну, это скучно."

- Если и есть что-то, что может пригодиться моей жизни в течение следующих шести месяцев, - сказал я, - так это "скука"."

Сэнсэй просмотрел отчет о задании, который Конан прислал вместе с нами—в виде коровы оригами, прячущейся за очками Обито,—и решил, что я могу выполнять задания сравнительно менее опасные. До тех пор, пока я не столкнусь с Кири-нином, думал он, я смогу справиться с одиночными или командными заданиями без особых проблем.

У меня была запланирована миссия из двух шиноби с Гаем, начинающаяся через два дня и продолжающаяся до тех пор, пока она не будет закончена. Предполагалось, что я буду впереди, хотя Гай был выше меня по званию и занимал его по меньшей мере год или два. Что-то, что-то, пойдя опрокинь разбойничий замок для каких-то деревенских жителей у границы с Землей Травы. Это была установка для легкого С-ранга, хотя уровень угрозы мог быть повышен до В-ранга в зависимости от того, с каким сопротивлением мы столкнулись, когда добрались туда.

После Десятихвостки и драмы Амегакуре я действительно надеялся, что это будет пустяковая миссия.

- Ты ведь будешь на заданиях вечно, не так ли?" - пожаловался Хаяте, поднося палочки к горлышку контейнера с ramen. - Это отстой."

-Это деньги,- сказал я. - И хорошо, с Треххвостым Зверем..."

-Верно, - сказал Хаяте и вздохнул. -Джонин всегда часто уезжает? До сих пор у меня были только двухдневные миссии."

- Ты была чунином около двух недель, Хаяте." Я задумчиво посмотрел в свою чашку рамена и тут же решил, что больше никогда не куплю эту марку. Отстраненно я добавил: - Скоро ты получишь длинные. На самом деле, ваша следующая миссия звучит довольно долго."

«Да. Но вы были на более длинных, - сказал Хаяте. - Он положил голову на руку и добавил: - Спасибо, что устроил все это."

- Какие вещи?"

-Я имею в виду, тетя Кушина заходила сюда и убедилась, что во вторник у меня будет еда, - сказала Хайате. "Хотя Наруто действительно гипер, и она уже беременна. И Рин—"

- Кушина беременна?" - перебила я, потрясенно глядя на брата.

«Да. Она сказала, что родит ребенка в...ноябре? - А вы не знали?"

- Нет, не знал." Я встал и отнес обе наши чашки с раменом в мусорное ведро на кухне. - Я найду и посмотрю, не нужно ли им что-нибудь сделать, прежде чем я уйду."

Это , конечно, объясняет, почему она не заинтересована быть на действительной службе в данный момент, подумал я.

Учитывая умеренную погрешность, я мог предположить, что Кушина забеременела где-то в январе. Хаяте не упоминала конкретной даты, но у меня было смутное подозрение на этот счет. В частности, о том, что в январе у Сэнсэя день рождения, и что Кушина и Сэнсэй не решили устроить вечеринку.

Ну что ж. После того случая с первым ребенком Кушины и Сэнсэя я вообразил, что Сэнсэй сойдет с ума от мер безопасности.

И я, вероятно...не буду там для этого, в зависимости от ротации моей миссии. Я нахмурилась от этой мысли и начала полоскать палочки. У Наруто будет младший брат. Наруто. Я был уверен, что он станет лучшим старшим братом, хотя, возможно, не сразу.

- Какое задание ты собираешься выполнить?"

- Мы с Гаем посмотрим, сможем ли мы сбросить бандита с его трона. Желательно достаточно сильно, чтобы отскочить." - Я пожал плечами. - И, вероятно, наполнит мир Молодостью."

Хаяте подозрительно уставилась на меня. - Ты ведь не собираешься...копировать его?"

-Мы с Гаем уже тренируемся вместе,- заметила я. - Я просто упускаю зеленый."

- Гай мог бы это исправить."

-Да, но это неподходящий зеленый цвет для миссии, - сказала я и склонила голову набок, обдумывая вариант. - Ну, не то чтобы я была избалована нарядами..."

-Это будет выглядеть странно, - сказал Хаяте, мгновенно меняя позу на комбинезонах любого вида. Я видела это по выражению его лица. - Не делай этого."

Что ж, теперь я должен был это сделать. Я бы не взяла у Гая запасные части, но разве я не получила их в подарок на день рождения в прошлом году?

Я подмигнул Хаяте, и он громко застонал.

Гай расплакался, едва увидев меня в среду утром.

Я немного схитрила, так как оранжевые гетры не прилагались к одежде, которую я нашла в шкафу. А сам зеленый наряд был немного коротковат вокруг лодыжек и запястий, так как я выросла за последние полгода. В результате у меня были повязки на запястьях и до локтей, и еще один набор для каждой из моих икр, чтобы предотвратить любое смещение компонентов слишком сильно. И поскольку моя бандана не завязывалась полностью вокруг талии, как более традиционный хитай-ате Гая, мне пришлось немного импровизировать с ремнями для мечей и тремя кобурами для свитков.

Если бы мне пришлось подытожить эффект, я бы сказал, что я немного похож на гораздо более резкую версию Гая. Как будто в бригаде Зеленого спандекса было достаточно членов, чтобы специализироваться. Добавьте сюда мой рюкзак, и я, вероятно, буду выглядеть как особенно тяжеловооруженная черепаха, одетая в облегающее зеленое.

Леонардо был бы чертовски горд.

-Извини, что не смог найти достаточно, чтобы сделать его подлинным, - сказал я, сочувственно похлопывая его по спине.

- Нет, Кейсукэ-тян, это просто замечательно!" - сказал Гай, схватив меня в объятии, которое, вероятно, сломало бы спину меньшей женщине. Даже с моим рюкзаком, выдерживающим некоторое давление, я все еще издавала писклявый звук, как игрушка, на которую наступили. - Ты сегодня прекрасно выглядишь! Такой сильный! Ты так уверен в себе!"

Это было небольшое преувеличение...

Гай поставил меня на землю и показал большой палец. - Мы должны сделать снимок."

Я взглянул на стражника у ворот—чунина, которого я не знал,—и пожал плечами просто из чувства товарищества. У нас в Конохе было не так уж много камер, но у меня не было проблем с тем, чтобы увековечить этот наряд в анналах Людей, Которые Действительно Охотно Его Носили. - Я не думаю, что мы можем прямо сейчас, Гай. Если только у вас нет фотоаппарата?"

Гай будет вне себя от радости, когда Ли наконец закончит школу. Я только сейчас это увидел.

- На самом деле, да!" - весело сказал Гай.

Я подозвал охранника, и он сфотографировал нас дурацким полароидом Гая. Низкотехнологичная и немного древняя на вид, но поскольку вспышка все еще работала, я должен был предположить, что камера тоже. И у меня, и у Гая были гигантские ухмылки—у него они были больше—и наши руки лежали на плечах друг друга просто потому, что мы могли. Единственная проблема заключалась в том, что фильм, вероятно, займет неделю, чтобы вернуться к нам, но эй, мы будем заняты. Все будет хорошо.

- Пожалуйста, пошлите кого-нибудь, чтобы он доставил его ко мне домой!" - крикнул Гай вдогонку охраннику, который, видимо, собирался на перерыв и чей сменщик тут же бросил на нас странный взгляд. Гай проигнорировал это и сказал мне: "Кейсукэ-тян, ты отвечаешь за эту миссию?"

-Да, - сказал я. Я почесал запястье. Неужели бинты были плохой идеей?

- Тогда я последую твоему примеру, Кейсукэ-тян!" - весело сказал Гай. - Пожалуйста, показывайте дорогу!"

Что я и сделал.

Когда через несколько дней мы добрались до деревни, то сразу же по дороге подрались с бандитами. А потом с теми, что в деревне. А потом те, что на холме за деревней. А затем, как только они подняли тревогу, скорострельный кулачный бой пошел вверх по холму и в крепость на упомянутом холме. А потом-через крепость.

К тому времени, когда мы добрались до короля бандитов, мы сражались с его людьми около часа без остановки, медленно поднимаясь в гору, как два шиноби, перевернутая лавина смерти или что-то в этом роде. Мы даже не остановились в самой деревне. Мы просто продолжали находить новые лица, чтобы пнуть.

На самом деле сами бои заняли больше времени, чем могли бы, поскольку Гай попросил меня

почтить форму, которую я принял для миссии. Так я и сделал.

Затем мы нашли парня, о котором шла речь, сидящего на татами посреди своей крепости и поедающего свой завтрак—украденный из деревни только этим утром, конечно,—он едва успел подняться на ноги, как два одновременных удара чакрой в грудь отбросили его назад и вывели из комнаты.

С каплями пота на лицах и какой-то неистовой радостью от хорошей тренировки мы с Гаем стукнулись кулаками. Тогда мы приступили к настоящей работе, заключающейся в перетаскивании всех сбитых бандитов в ближайший карцер. Сам по себе я мог бы убить их всех только потому, что я не сосредоточился бы только на тайдзюцу и вместо этого просто сделал то, что сработало быстрее всего, но это разрушило бы опыт Гаи.

Мы вернулись домой через неделю, так как благодарные крестьяне хорошо нам заплатили и накормили.

А потом, когда Гай догнал Генму и Эбису и отправился с ними на задание, я получил еще одно. С тех пор как Хаяте уехал на задание, пока нас не было, я даже не чувствовала себя виноватой.

После этого миссии как бы слились воедино.

Основные моменты в значительной степени выглядели так: я отправился на одну парную миссию с Какаши, где ему удалось отвлечь пропавшую цель с помощью хорошо рассчитанного каламбура ("Мы собираемся дать вам некоторую слабину...или нет") прямо перед тем, как я обезглавил ее. Я отправился на пограничную ротацию с Эбису, которая высадила нас на берег и позволила исследовать удивительный мир полусгнивших морепродуктов, когда лодку из Кири выбросило на берег. Миссия Обито состояла в том, чтобы преследовать патруль Ива, который думал, что им сойдет с рук кража образцов фуиндзюцу сэнсэя. Я укрепил барьер Конохи Генмой.

Была даже миссия, где Обито и Какаши снова были со мной, и мы раскрыли заговор, чтобы подстроить казино в Танзаку-Гае, что было самой странной тайной, с которой мы столкнулись. Если бы глава схемы сказал что-нибудь о вмешательстве детей, это показалось бы идеальным вариантом. Мы даже привели собак Какаши, чтобы помочь вынюхать преступника, и обнаружили совершенно не связанную с контрабандой наркотиков банду, которая закончилась кучей мертвых головорезов.

И вот так пролетели месяцы.

Самый новый ребенок Намикадзе-Узумаки родился двадцатого ноября того же года, в разгар того, что казалось ранним зимним штормом.

По крайней мере, Коноха была такой. Как и в случае с Наруто, Цунаде сделала царство Кацую доступным для семьи Намикадзе и решила лично стать акушеркой. Рин пошла с ними, и

Сэнсэй тоже (по понятным причинам).

Но некоторые из нас возражали. Я был на заданиях спина к спине в течение двух полных месяцев, поэтому я остался в доме Сенсея, чтобы прийти в себя и понаблюдать за малышом Наруто и Тензо, который нервно расхаживал по гостиной. Какаши был на задании—снова—и Обито ушел, чтобы поддержать Рин.

Наруто был более суетливым, чем обычно, прекрасно осознавая, что ни один из его родителей не был рядом, и я до сих пор не смог отвлечь его каким-либо значимым образом. Он даже не обнял свою любимую плюшевую лягушку, хотя дважды таскал ее по дому.

- Мамочка!" - крикнул Наруто, его маленькое личико сморщилось в явном предупреждении о надвигающихся слезах. - Папа?"

- Наруто-тян, иди сюда." Я похлопал по кушетке рядом с тем местом, где сидел, и Наруто забрался на нее с легким ворчанием. После того, как он крепко прижался ко мне, он положил Гаму-тяна мне на колени и поднял его, направив его оранжевое лицо ко мне.

-Гама-ган боится, - сказал мне Наруто, толкая макушку в...в основном в ту грудь, которая у меня была. А это было не так уж много. - Мама с папой ушли."

Я прижала его к своему боку, растирая круги на его спине. - Они скоро вернуться, Наруто-тян. Не волнуйся."

Через секунду я заметила, что Тензо неловко стоит за диваном, и помахала ему рукой. Перелезая через спинку и сползая по подушкам, он занял свое место с другой стороны Наруто, зажав малыша между нами.

- Волнуешься?" - спросила я Тэндзо, когда он обхватил Наруто обеими руками. Я провела пальцами по волосам уже не такого крошечного чунина, в основном потому, что Хаяте была на задании, и мне нужно было кого-то успокоить. Как суррогатная фигура брата, которую подобрал Какаши, это тоже сделало его для меня семьей.

Тензо кивнул в светлые волосы Наруто, выражение его лица было отстраненным. Когда Наруто уткнулся носом в бронежилет Тэндзо, который он не снимал с момента прибытия, он сказал: Наруто родился десятого, но нет никакого способа, что это может быть так плохо в чрезвычайной ситуации..."

- Это была уникальная проблема." Технически не невозпроизводимый, но я не беспокоился об этом, несмотря на это.

Черный Зецу был мертв. Мадара был мертв. Десятихвостый Зверь был в космосе . Все остальное, что придет за нами сейчас, умрет.

Печать Инь Курамы ослабеваает, сообщила Изобу. Но он не прилагает к этому никаких усилий.

Еще одна причина, по которой я был рад, что моя печать была на моей груди. Это было менее безопасно для него, но мне, вероятно, не придется беспокоиться о том, что Изобу выпадет из меня при родах одновременно с ребенком.

Мне кажется, он пытается заснуть. - Он жалуется на шум, - сказала Изобу. И я не могу заставить его остановиться.

А как же Ян Курама? Я задумалась и погладила Наруто по волосам.

Он смеется над своей лучшей половиной. Буквально.

Но с Кушиной все в порядке? - спросил я.

Кажется, так оно и есть. Кричать, конечно, потому что человеческие роды отвратительны, но женщина-слизень не впадает в панику от того, что слышит Ин Курама. Изобу закатил свой единственный глаз. Я отказываюсь больше волноваться по этому поводу. Не похоже, что ребенок станет одним из нас.

Правда. Но ребенок будет сыном джинчурики, брата другого и моего...младшая сестра или племянница. Не уверен. Я провела подушечкой большого пальца по отмеченным щекам Наруто. Тебе есть о чем волноваться, пока ребенок растет.

..-Я оставляю суждения на потом. Я помню, каким был этот дом. И как ведет себя хозяин Шукаку.

-Кэй-сан, - сказал Тензо, - с тобой все в порядке?"

Упс. «Да. Я просто задумался." Я потер глаза левой рукой и зевнул. - Просто устал. Я не могу вспомнить, получает ли Наруто-тян здесь нового младшего брата или сестру. Сэнсэй или Кушина-сан вам случайно не сказали?"

-Девушка, - сказал Тэндзо. - Они назовут ее Тацумаки."

Торнадо, да? Учитывая семью, в которой она родилась, это было очень подходящее имя.

- Слышишь, Наруто-тян?" - пробормотала я, чувствуя, как мои глаза снова и снова начинают закрываться. Это был верный признак того, что я устал. И что я засну при малейшем поводе. Я хотела инстинктивно бороться с этим порывом, но потом подумала о том, где нахожусь.

Если я не могу позволить себе вздремнуть в доме Сэнсэя, когда рядом Наруто и Тензо, то где же мне спать? Это было самое безопасное место в деревне.

С этой мыслью я откинулась на спинку дивана и толкнула верхнюю половину своей спиной, чтобы заставить ее откинуться. Тензо сделал то же самое, все еще держа на руках Наруто и его лягушку, и в конце концов прислонился головой к моей груди, как только я перевернулась на бок. Наруто упал в промежуток между нами, жуя свою лягушку, но казался счастливее, чем раньше.

Мы втроем так и уснули на диване, и спали до тех пор, пока я не почувствовал, как чакра Кушины снова вошла в деревню и проснулась с такой силой, что оказалась на полу. Это, конечно, разбудило Наруто, и Тензо снова пришлось его успокаивать.

- У тебя неплохо получается, - сказала я ему, когда он снова устроил малыша.

- У меня было много практики, Кей-сан." Однако Тензо передал Наруто мне. Ему понадобились две руки, чтобы застегнуть молнию бронежилета, и он пошел в гардеробную за пальто.

Мельком подумав о том, что на мне только что были форменные брюки и футболка, на которую капали слюни, я последовал их примеру. Бронежилет, пальто, всякое другое дерьмо...

Я засунул Наруто в детскую перевязь и, как только все было улажено, пошел с Тензо к чакре Кушины.

Это привело нас в больницу, но так как Рин и Обито встретили нас в вестибюле, я предположила, что все прошло хорошо.

- Как все?" - спросил Тэндзо, как только он вышел из обязательных объятий Минато команды, которые, казалось, раздавались как конфеты в такие моменты.

- Никаких осложнений, - сказала Рин, прижимаясь к груди Обито. На ее лице все еще блестели капельки пота-то ли от стресса, то ли от того, что она ранее вливала свою чакру в Кушину. - Все прошло, как и ожидалось."

Обито обвил руками шею Рин и наклонился к ней, положив подбородок ей на макушку. - Кроме той части, где Кушина кричала все это время, - сказал Обито, поморщившись. "Я имею в виду, я знаю, что роды-это как восемнадцать видов сосания, но разве это должно быть так плохо?"

- Как долго она рожала?" - спросил я Рин.

- Два часа или около того, - пожала плечами Рин. - Мы ушли, когда у Кушины отошли воды, но схватки начались только через десять часов. Большую часть времени, пока нас не было, мы готовили место для чакры Девятихвостого и ждали. Никто не хотел быть не на своем месте,

когда все началось, но сама доставка была короткой."

- Видишь, это ничто по сравнению с Наруто-чаном и его четырнадцатью часами." Я немного приподнял дремлющего малыша на перевязи, и он, не открывая глаз, скорчил гримасу миру. - Я слышал, что со вторым ребенком будет легче, но это даже лучше, чем я ожидал."

Круглые глаза Тэндзо стали еще круглее, чем обычно. -Это...это просто ужасно."

-Добро пожаловать в жизнь акушера, Тензо-кун,- сказала Рин, но не без злобы. Над ее головой Обито выглядел слегка больным. - Радуйся, что тебе никогда не придется проходить через все это."

Тензо быстро кивнул.

-Итак, Обито, - сказал я, - когда мы увидим ребенка?"

- Как только мы это сделаем?" - догадался Обито. - Хотя мы уже это сделали. Тацумаки сейчас лысая, но довольно симпатичная."

- Ты хочешь сказать, что моя дочь не самая симпатичная девушка на свете?" - крикнула Кушина в коридор, заставив всех нас подпрыгнуть. - Иди сюда, чтобы ты сам все увидел!"

- Нет, не надо, здесь уже шесть человек!" - крикнул Джирайя сразу после этого.

-Тогда убирайся!- заспорила Кушина. - А где Наруто? Где мой второй ребенок?"

-Вот, Кушина-сан, - сказала я, шагая к ее чакре, так как Наруто уже просыпался в ответ на нежный голос матери. Мне не хотелось оставаться одной с кричащим малышом на руках, потому что я не сомневалась, что маленький белокурый ангел Кушины претерпит именно такую трансформацию, если я буду держать его подальше от матери.

Обито, Тэндзо и Рин последовали за мной, так как у меня была причина идти немного быстрее, чем они.

Наруто, проснувшись, тут же вырвался из моих объятий и побежал навстречу голосам родителей. Я последовала за ним, прямо по его крошечным пятам, когда он резко повернул и ворвался в комнату, полную взрослых.

И он был полон—между Джирайей в углу, Кушиной в кровати с маленьким комочком радости, Сэнсэем, исцеляющим руку Цунаде, тремя медсестрами и различными машинами, было не так много места для четырех лишних подростков. Но как раз между Кушиной и Сэнсэем было достаточно места для крошечного белокурого малыша, размахивающего плюшевой лягушкой,

похожей на цеп.

Сэнсэй поймал его и позволил самому решительному ребенку в мире использовать его как стульчик для кормления.

-Наруто, это твоя младшая сестренка,-сказала Кушина, поднимая крошечный сверток, чтобы двухлетний мальчик мог рассмотреть его как следует. Через секунду из-под одеяла высунулась крошечная красноватая рука.

Завороженный Наруто сполз с колен Сэнсэя и протянул палец, позволив малышке обхватить его своими крошечными пальчиками.

- Ее зовут Тацумаки." Кушина наклонилась и поцеловала Наруто в макушку. - А ты как думаешь?"

В этот момент маленькая Тацумаки, по-видимому, решила, что все это было слишком большим волнением для нескольких часов жизни, потому что она сразу же начала кричать.

Я наблюдала, как дрожь пробежала по всем присутствующим шиноби—или, по крайней мере, по тем, у кого не было своих детей. То есть...все мы, кроме Сэнсэя и Кушины. В то время как мы были рядом с Наруто в течение его первых двух лет, в той или иной степени, был особый тон в голосе ребенка, который ударил по нашим мозгам, как гвозди по доске. Родители со временем выработали иммунитет, основанный на любви к детям. Чего, опять же, большинство из нас не было.

Каким-то образом за четыре секунды комната опустела. Тэндзо и Цунаде сделали самое изящное отступление, учитывая, что у нее была работа, а он проводил больше всего времени рядом с Наруто во время истерик ребенка.

Обито и Рин? Ушедший.

Джирайя и я? Направилась вниз по коридору, подальше от шума.

Но нам удалось услышать вторую реакцию Наруто на появление нового брата: "Останови это!"

- Думаешь о своем новом крестнике?" - спросил я Джирайю, когда мы были далеко от худшего.

-На самом деле Цунаде." Джирайя посмотрела на потолочные плитки, где, я был уверен, не было ничего интересного, и тихо сказала: Тем более дважды."

Я кивнула, показывая, что слушаю, но он не смотрел на меня. Он отвернулся и прикрыл глаза рукой, но я все еще видела крошечную слезинку, которая сбежала и побежала по его лицу.

Затем его другая рука опустилась на мое плечо, сбив меня с толку, и я увидела, что он справился со своим выражением лица. Он усмехнулся, глядя на меня сверху вниз. - Кей, ты делаешь все возможное, чтобы защитить то, что видишь, хорошо? Я буду все чаще и чаще уезжать из деревни по мере того, как вы, дети, будете расти, так что я не всегда буду там, чтобы вытащить Минато из огня. Присматривайте друг за другом."

Я положил свою руку поверх его и сказал: "Ты понял, Джирайя-сама."

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495569>